УДК: 332.142.4
Пожидаев Александр Сергеевич, аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орел), e-mail: alexandrpojidaev@yandex.ru

ОХРАНА ОБЪЕКТОВ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МЕХАНИЗМЫ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются пять основных форм взаимодействия общества и государства, выделенных автором. Проведен анализ использования этих форм Всероссийским обществом охраны памятников истории и культуры при осуществлении своей деятельности. Автор приходит к выводу о том, что Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИиК) является основным общественным актором в сфере охраны наследия.

Ключевые слова: государство, политика, гражданское общество, наследие, протестная активность.

Pozhidaev A. S., Postgraduate Student of the Department of Political Science and State Policy, Central Russian Institute of Management –a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: alexandrpojidaev@yandex.ru

PROTECTION OF OBJECTS OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE: MECHANISMS AND FORMS OF INTERACTION

The article examines five main forms of interaction between society and state, identified by the author. The analysis of the use of these forms by the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments in the course of its activities is analyzed. The author comes to the conclusion that the All-Russian Society for the Protection of Monuments of History and Culture (hereinafter - RSPHCM) is the main public actor in the field of heritage protection.

Keywords: state, politics, civil society, heritage, protest activity.

В начале нового тысячелетия перед Российской Федерацией остро встала задача сохранения уникальной историко-культурной идентичности, которая является для всех населяющих страну народов общим национальным фундаментом, позволяющим осмыслить единство и суверенность ценностей.

Однако сегодня кризисное состояние материальных памятников историко-культурного наследия представляет реальную угрозу физической потери этих объектов и требует безотлагательных мер по их сохранению.

Интерес представляет тот факт, что современное отношение к историко-культурному наследию приобретает все более выраженный идеологический и социально-политический характер.

Актуальность вопроса определяется и тем, что культурный прогресс анализируется в

рамках происходящих в политической жизни государства трансформаций.

Взаимодействие государства и гражданского общества имеет длинную историю: общество, выполняя поиск наиболее эффективных условий для осуществления и защиты своих интересов, обратилось к идее формирования государства.

Очевидно, что государство и гражданское общество – две стороны одной монеты, от форм взаимодействия которых зависят социально-политическая стабильность, прогресс и устойчивое развитие. Так, являясь неотъемлемым элементом системы общественных отношений, государство осуществляет установленные регулирующие функции, дополняет гражданское общество и обеспечивает его развитие.

История убедительно доказала, что лишь тесные и сбалансированные отношения государства и гражданского общества, регулируемые системой определенных правил, позволят им успешно действовать.

В Российской Федерации государство как гарант законности осуществляет юридическое регулирование в области охраны объектов историко-культурного наследия на положениях Конституции РФ[1], Гражданского кодекса РФ[2], Основ законодательства Российской Федерации о культуре [3] в соответствии с Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[4], а также принимаемых в соответствии с ними другими нормативно-правовыми актами на различных уровнях власти.

В современной политической науке под гражданским обществом понимается специфическая сфера социальной жизни, которая отделена от государства и рынка, где господствуют принципы и представления о справедливости.[5]

Самой крупной в России организацией, представляющей интересы гражданского общества в сфере охраны историко-культурного наследия, является основанное в 1965 г. [6] Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИиК), отделения которого существуют почти в каждом субъекте РФ.

Осуществляя свою деятельность, ВООПИиК реализует три функции: а) установление связей с органами государственной власти, б) экспертная поддержка, в) упрочение контактов с профильным международным сообществом.

В большинстве случаев сохранение историко-культурного наследия осуществляется следующим образом. На первом этапе происходит обнаружение и выявление проблемы, далее ВООПИиК осуществляет экспертизу. Если выявленная проблема подтверждается, то выполняется взаимодействие с органами государственной власти. В случаях когда информация о покушении на историко-культурное наследие приходит раньше начала демонтажа, защитники стараются обратиться напрямую к застройщику. Важно признать, что подобные переговоры происходят крайне редко и еще реже приносят результаты, однако попытки такого взаимодействия имеют место.

Существует целый ряд механизмов взаимодействия общественности с государством, регулярно использующихся в охранной деятельности.

Согласно действующему законодательству, *публичные слушания* представляют собой воз-

---

[1] Конституция Российской Федерации(принята всенародным голосованием 12.12.1993) / СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации / СЗРФ, 05.12.1994. – № 32. – ст. 3301.

[3] Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 29.07.2017).

[4] Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017).

[5] Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества. В кн.: Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством // под ред. Л.И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. – С.10–36.

[6] Кочемасов В.И. Так всё начиналось // Наследники России. М.: Изд. братства св. Иоанна Богослова, 2002. – С. 170–189.

можность граждан влиять на содержание принимаемых муниципальных правовых актов и является важным средством муниципальной демократии[1].

Данный механизм протестной активности возник с началом реализации административной реформы в 2006 г. На всей территории России проекты капитального строительства зданий и сооружений инфраструктуры обязаны пройти обсуждение жителями в местах предполагаемого строительства.

Благодаря этой процедуре граждане обрели возможность анализировать сведения, доступ к которым был закрыт. Этот механизм перевел протестную активность на новый уровень – эмоциональная модель трансформировалась в рациональную.

Важная особенность публичных слушаний как механизма – возможность политического воздействия: с помощью этой процедуры граждане имеют возможность влиять на политику в отношении историко-культурного наследия в части выражения аргументированного недовольства и отмены или корректировки строительных планов, если обнаружится опасность выполнения строительных работ для объектов наследия или выявятся несоответствия проводимых работ существующему законодательству. Отметим, что решения, принимаемые в итоге публичных слушаний, обязательны для исполнения органами государственной власти.

Другой формой взаимодействия общества и государства в сфере охраны памятников является *судебный контроль.* Активисты ВООПИиК отслеживают динамику состояния объектов историко-культурного наследия, концентрируют данные о совершенных или потенциальных нарушениях и передают их в профильный государственный орган или прокуратуру.

Эффективность судебного контроля обусловлена двумя причинами. Во-первых, за разрушение объектов культурного наследия предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы[2]. Во-вторых, для недобросовестных строителей установлены огромные штрафы.[3]

К сожалению, данная форма взаимодействия не лишена недостатков: первый обусловлен исковыми сроками, которые могут достигать нескольких месяцев, что не влечет приостановку строительных работ; второй – следственные действия проходят по поводу уже совершенного правонарушения, т. е. когда объекту уже нанесен серьезный урон. Поэтому судебный контроль в существующем виде не может быть принят в качестве приоритетной формы.

Следующая форма взаимодействия – создание специализированных *консультативных органов,* представляющих собой совещательную площадку для власти, активистов-градозащитников, профессионалов в области сохранения наследия, а также представителей застройщиков.

Сфера охраны объектов историко-культурного наследия насчитывает около десяти соответствующих органов: например, экспертный совет при Министерстве культуры, комиссия при Государственной думе, Общественная палата и другие.

Очевидным преимуществом данной формы является то, что она позволяет обнаружить проблемы задолго до принятия решения.

Обыкновенной практикой взаимодействия общества и государства являются *жалобы в органы государственной власти*. Они являются самой популярной и наиболее эксплуатируемой формой в распоряжении общественных организаций.

Практика свидетельствует о том, что данная форма деятельности в сфере охраны историко-культурного наследия является довольно эффективной в силу того, что все обращения в органах государственной власти получают отметки в соответствующих журналах входящих

---

[1] Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации / СЗРФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях / СЗ РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – ст. 1.

документов, а затем неминуемо обрабатываются в соответствии с действующим законодательством.

Наконец, не следует недооценивать такую форму взаимодействия, как *научные конференции.* **Общеизвестно, что одной из основных сил прогресса является наука**, обязательными составляющими которой являются преемственность научных знаний и обмен опытом. Конференции – это замечательная возможность поделиться открытиями, наработками и просто интересными фактами. Причем коллеги и специалисты внимательно выслушают исследователя, дадут оценку и нацелят на дальнейшую результативность. Исходя из этого, данные мероприятия возможно рассматривать как одну из форм взаимодействия государства и гражданского общества, так как все чаще их участниками становятся представители органов федеральной, региональной и местной власти. Стоит также отметить регулярное участие ВООПИиК в организации подобных научных мероприятий и участии в них.

Таким образом, содержательной составляющей взаимодействия государственной власти и общественных организаций как представителей институтов гражданского общества являются противоречия между моралью и политикой, этикой и долгом.

При этом Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры является крупнейшей и авторитетнейшей в Российской Федерации общественной организаций с 1965 года, а его отделения действуют почти в каждом субъекте России. Также все отделения осуществляют деятельность в тесном контакте с органами государственной власти, справляясь со всеми изъянами современного законодательства. Благодаря этому судьба объектов историко-культурного наследия, транслирующего культурные национальные приоритеты и ценности, находится в надежных руках.

Библиография:

1. Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества. В кн.: Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством // под ред. Л.И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. – С.10–36.

2. Кочемасов В.И. Так всё начиналось. // Наследники России. М.: Изд. братства св. Иоанна Богослова, 2002. – С. 170–189.

3. Шайхуллин М.С. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 304 с.

References:

1.Ionin L.G. Teoreticheskie voprosy grazhdanskogo obshchestva [Theoretical questions of civil society]. V kn.: Faktory razvitiia grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeistviia s gosudarstvom // pod red. L.I. Iakobsona. M.: Vershina, 2008. – C.10–36. (In Russ.)

2.Kochemasov V.I. Tak vse nachinalos' [So it all began]. // Nasledniki Rossii. M.: Izd. bratstva sv. Ioanna Bogoslova, 2002. S. 170–189. (In Russ.)

3.Shaikhullin M.S. Konstitutsionno-pravovye garantii mestnogo samoupravleniia v Rossiiskoi Federatsii: monografiia [Constitutional-legal guarantees of local self-government in the Russian Federation: the monograph]. – Moskva : Iurlitinform, 2016. – 304 s. (In Russ.)